

УДК 94(470)"1613/1645"

UDC 94(470)"1613/1645"

**ДУМНЫЕ ДЪЯКИ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД
СИГИЗМУНДА III
(КОНЕЦ XVI – НАЧАЛО XVII В.)***

**DUMA CLERKS OF MOSCOW STATE
IN THE PERIOD OF SIGISMUND III
(THE END OF THE XVI – THE
BEGINNING OF THE XVII CENTURY)**

Н. В. Рыбалко,
*кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории
России Волгоградского
государственного университета;*

А. В. Ивина,
хранитель музея ВолГУ

N. Rybalko,
*PhD of History,
Associate Professor
of the Department of History
of Russia, Volgograd State University;*

A. Ivina,
Curator of the Museum of VolSU

Поступила в редакцию 25.10.17.

Received on 25.10.17.

В статье представлена реконструкция биографий высших чинов московского государства – думных дьяков, приверженцев Сигизмунда III. Выяснены вопросы их карьерного продвижения до получения думного чина от Сигизмунда III, а также дальнейшая судьба после воцарения Михаила Романова. В основу исследования положен метод просопографии – восстановление исторических событий путем анализа коллективных биографий. Выяснено, что все 9 думных дьяков Сигизмунда III получили думные чины ранее, преимущественно в правительствах самозванцев. При Михаиле Романове продолжили службу из них только 3 человека. А. В. Ивиной собраны и проанализированы биографии думных дьяков после 1613 г., Н. В. Рыбалко реконструированы биографии думных дьяков до 1613 г., осуществлено научное редактирование статьи.

Ключевые слова: Думный дьяк, Смутное время, история России, XVII век, Михаил Романов, Сигизмунд III, просопография.

The article presents the reconstruction of biographies of the highest ranks of the Moscow state – Duma clerks who recognized the power of Sigismund III. The questions of their career advancement to the receipt of the Duma rank from Sigismund III, as well as their fate in the reign of Mikhail Romanov, are clarified. The method of prosopography – the restoration of historical events through the analysis of collective biographies – is the base of the study. It was found out that all 9 Duma deputies of Sigismund III received Duma ranks earlier, mainly in the governments of impostors. Only 3 of them continued their service under Mikhail Romanov. A. Ivin collected and analyzed the biographies of the Duma deacons after 1613, N. Rybalko reconstructed the biographies of the Duma clerks until 1613, carried out scientific editing of the article.

Keywords: The Duma clerk, The Time of Troubles, the history of Russia, the 17th Century, Mikhail Romanov, Sigismund III, Prosopography.

Приказная система Московского государства к началу XVII в. имела четко установленную иерархию должностных лиц: думные дьяки, дьяки московских приказов, дьяки приказных изб городов, подьячие московских приказов, подьячие приказных и воеводских изб городов. Думные дьяки, находясь на вершине данной иерархии, фактически входили в правительство – они не только осуществляли реализацию управленческих решений в рамках деятельности

подвластного им учреждения – приказа, но и принимали непосредственное участие в выработке указов на уровне верховной власти – они участвовали в заседаниях Боярской Думы, зачастую собственноручно составляли акты Боярской Думы.

Думный чин – это особая награда, которую мог получить дьяк не по происхождению, а за свои заслуги, причем в истории можно назвать немало примеров, когда подьячий мог дослужиться до чина думного дьяка. В то же время, если служащие центрального управления, как правило, имели преемственность службы при смене правителей – необходимости замены квалифици-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Институты государственного управления в России в Смутное время начала XVII века» № 15–31–01202 (а2).

рованных кадров не было, то чин думного дьяка предусматривал активное личное участие служащего в политических событиях государства при формировании правительства.

За период с 1598 до 1613 г. удалось установить имена 28 думных дьяков. Как показало исследование, одновременно могли служить 5–8 думных дьяков [1, с. 336]. То есть речь пойдет о небольшой группе лиц, наиболее причастных к политическим событиям государства.

Начавшись с вооруженных походов Лжедмитрия I в 1604 г., Смутное время все больше усугублялось политическим кризисом, гражданской войной и внутренним расколом общества: уже при царе Василии Шуйском с появлением второго самозванца раскол произошел на два лагеря, а с началом осады поляками Смоленска и шведами В. Новгорода в 1609 г. появились еще две политические силы иностранного происхождения.

Кризис в Тушинском лагере Лжедмитрия II в начале 1610 г. и последующий его раскол дали возможность Сигизмунду III получить приверженцев среди русских бояр и дворян, что позволило создать свое собственное правительство с марта 1610 г. После боярского заговора и насильственного пострижения в монахи царя Василия Шуйского уже все боярское правительство было на стороне потенциального королевича Владислава, а фактически на стороне польского короля Сигизмунда III.

Боярское правительство активно функционировало до момента создания ополчений – март 1611 г., но и, будучи в осаде в Кремле, все же не отказалось от поддержки поляков вплоть до капитуляции в октябре 1612 г.

Большая часть приказных деятелей, сторонников Сигизмунда III, стали получать назначения на службу, должности (в том числе и думные чины), земли и другие пожалования от короля, переходя к нему в лагерь под Смоленск с марта 1610 г. или будучи в составе приказов боярского правительства.

Реконструкция биографий служащих приказного аппарата управления периода Междуцарствия – дьяков и подьячих – проведена в трудах А. П. Барсукова [2], С. Б. Веселовского [3], Д. В. Лисейцева [4], Н. В. Рыбалко [5]. В том числе затрагивались биографии думных дьяков. Но судьба отдельных категорий служащих этого периода как коллективный портрет исследователями не рассмат-

ривалась. Метод просопографии помогает путем реконструкции биографий выявить общие тенденции, связанные с карьерой думных дьяков, узнать о проводимой Сигизмундом III в России кадровой политике и выяснить отношение нового царя Михаила Романова к управленцам высшей категории, признавшими власть польского короля в предшествующий период.

В трудах Н. В. Рыбалко можно ознакомиться с перечнем лиц, распределенных по приказам за весь период Смуты, в том числе есть информация о думных дьяках, служивших королевичу Владиславу (а фактически королю Сигизмунду III) и боярскому правительству Москвы [6].

Разрозненный актовый материал, разрядные книги неофициальных редакций и Боярский список 1610/11 г. и некоторые другие документы официального делопроизводства дают возможность установить, что при боярском правительстве в период Междуцарствия функционировали 25 приказных учреждений, в которых служили 80 человек: 48 дьяков и 32 подьячих. По количеству думных дьяков данное правительство было самым многочисленным: удастся установить назначения и подтвердить факт службы 9 думных дьяков из пяти приказов [5, с. 402]. Это Василий Осипович Янов (Московский разрядный приказ), Евдоким Яковлевич Витовтов (Новгородский разрядный приказ), Иван Тарасьевич Грамотин (Посольский приказ, Поместный приказ), Василий Григорьевич Телепнев (Посольский приказ), Петр Алексеевич Третьяков (Поместный приказ), Томила Иудич Луговской (Посольский приказ), Иван Иванович Чичерин (Поместный приказ), Степан Михайлов Соловецкий (Новгородский четвертной приказ), Кирилл Сазонов Скоробовицкой (Новгородский четвертной приказ). Перечень приказов – традиционный, где служили думные дьяки. За период Смуты ранее в Думу входили также дьяки некоторых дворцовых ведомств: приказа Казанского и Мещерского дворца, Приказа Большого дворца. Но в составе Боярского правительства периода Междуцарствия служащие этих ведомств думными чинами наделены не были.

Кто же были эти люди – думные дьяки Сигизмунда III, какова была их дальнейшая судьба? Удалось ли людям, составившим политическую оппозицию сначала Василию Шуйскому, затем правительствам земских ополчений, закрепиться при новом царе Михаиле Романове? Рассмотрим основные

факты биографий каждого из них с распределением по приказам.

Думный дьяк **Московского Разряда** Василий Осипович Янов происходил из служилого сословия выборных дворян и жильцов [7, с. 235], его брат, Федор Осипович Янов, также был известным приказным служащим эпохи Смуты. В. О. Янов впервые упоминается с 1603 г., когда был городовым дьяком в Смоленске [8, с. 215]. В чин думного дьяка Разрядного приказа возведен при Лжедмитрии I, правда, это был Новгородский Разряд. В разрядных записях сообщается, что он был на третьей встрече Марины Мнишек и в мае 1606 г. – на свадьбе Лжедмитрия I [9, с. 77, 82; 10, л. 141 об.; 11, с. 144]. Благодаря своим родственным связям – был «Шуйскому по жене племя» [12; 13, л. 8] – В. О. Янов оставался дьяком Разрядного приказа и после 17 мая 1606 г. С 25 июля по 29 августа 1610 г. в числе остальных скреплял указы, касавшиеся охраны Москвы от прихода «воровских людей» [14, с. 540].

В. О. Янов значится в списке конца 1610 г. думных дворян и дьяков, приверженцев Василия Шуйского, в Московском Разряде [15, № 310, с. 367]. Его фамилия есть в росписи бояр и дьяков, «кому было велено управлять московскими приказами», от 20 января 1611 г. с собственноручными поправками канцлера Льва Сапеги – дворянину Василию Янову велели «сесть на Земском дворе в приказных людях» [15, № 314, с. 372].

В. О. Янов с конца февраля 1611 г. – уже в чине думного дьяка, его припись есть на грамоте Боярской думы смоленским воеводам М. Шеину и П. Горчакову о немедленной сдаче Смоленска Сигизмунду III [15, № 321, с. 379], на грамоте послан митрополиту Филарету и князю В. Голицыну с распоряжением ехать в Вильно к королевичу Владиславу, чтобы он не спешил в Москву на царствование, и о необходимости убедить смоленских воевод сдать город королю Сигизмунду III [15, № 322, с. 383]. В. Янов упоминается при боярском правительстве в июне 1611 г. [16, с. 29] и в разрядных записях как участник съезда с гетманом Жолкевским по поводу приглашения королевича Владислава [9, с. 22, 57; 17, № 15, с. 48]. В. О. Янов был противником ополчений, после посольства 5 октября 1611 г. к Сигизмунду III о нем ничего не известно [3, с. 600].

Думный дьяк **Новгородского Разряда** Евдоким Яковлевич Витовтов впервые упоминается в чине подьячего Галицкой чети

в правление Лжедмитрия I [18, № 39, с. 95]. Среди Витовтовых было много приказных служащих конца XVI – начала XVII в.: Яков Андреевич Витовтов, Тимофей Андреевич Витовтов, Григорий Яковлевич Витовтов, Алексей Григорьевич Витовтов [19, с. 260].

Е. Я. Витовтов служил подьячим Новгородской чети в правление В. Шуйского [18, № 77, с. 170; 20, № 67, с. 138], сделал головокружительную карьеру, получив должность думного дьяка в Тушине от Лжедмитрия II – значится в грамоте 22 мая 1609 г. «царя Дмитрия» в полки к Я. Сапеге в Новгородском Разряде вместе с боярином князем Г. П. Шеховским и думным дьяком И. Чичериным [21]. Е. Я. Витовтов был среди тех, кто «прежде других начал служить Сигизмунду», с января 1610 г., за что ему сохранен чин думного дьяка [22, № 208, с. 451; 23, с. 660], а 30 марта 1610 г. от Сигизмунда III были пожалованы вотчины и поместья [24, № 183, с. 324]. При Михаиле Романове в приказах его нет, а в 1620/21 г. упоминается как изменник, живущий в Новгороде Северском [3, с. 94].

В **Посольском приказе** «сидел» думный дьяк и печатник Иван Тарасьевич Грамотин. Это известная личность Смутного времени. Его карьера началась в подьячих Посольского приказа с 1595 г. [3, с. 129, 130], затем стал дьяком Посольского приказа, в Нижегородской чети и Поместном приказе при Борисе Годунове, в правление Лжедмитрия I получил должность думного дьяка Посольского и одновременно Поместного приказа, при Василии Шуйском сослан дьяком в Псков, но затем перешел на сторону «Тушинского вора» и снова получил думный чин [5, с. 10, 16, 30, 56–58 и др.; 25].

Сигизмунду III И. Т. Грамотин «почал служить преж всех» [22, № 208, с. 455], упомянут в грамоте Сигизмунда III от 10 сентября 1610 г. [22, № 208, с. 455]. 29 ноября 1610 г. ему было велено было ведать Поместный приказ [24, № 183, с. 388], а 31 декабря 1610 г. он получил от Сигизмунда III лист на уряды с предназначением в Посольский приказ [24, № 183, с. 402, 403]. Значится как печатник и думный дьяк в Боярском списке 1610/11 г. [26, с. 77]. Среди польских документов сохранилось его письмо Льву Сапеге с выражением глубокого почтения [27, № 278, с. 253]. Его припись как думного дьяка и печатника содержится на грамоте Боярской думы смоленским воеводам М. Шеину и П. Горчакову от конца февраля 1611 г. о немедленной сдаче Смоленска [15, № 321,

с. 379]. 27 сентября 1611 г. от имени королевича Владислава получил поместье [9, с. 69].

В 1612 г. И. Т. Грамотин был послан в Польшу для ускорения приезда королевича Владислава и в составе русского посольства задерживался там до 1617 г. Вернувшись, И. Т. Грамотин был назначен дьяком в Новгородскую четь, позднее ему было дано думное дьячество [3, с. 130]. В 1618 г. он передал целовальную запись М. Ф. Романову со шведским королем [28, стб. 321]. В 1618 г., после смерти Петра Третьякова, стал посольским дьяком [29, с. 109]. Был подвергнут опале в 1625 г.: отправлен на Алатырь, в 1634 г. возвращен и стал думным дьяком Посольского приказа, 2 июня 1634 г. – печатником [30, с. 144]. Умер 23 сентября 1638 г. [3, с. 130].

Думный дьяк Василий Григорьевич Телепнев известен как подьячий Посольского приказа с 1604 г. [3, с. 509], служил там же подьячим при Лжедмитрии I, затем дьяком и думным дьяком при царе В. Шуйском в Посольском и одновременно в Поместном приказе [5, с. 61, 62, 132, 161–164 и др.; 31].

Думный дьяк Томило Иудич Луговской при царе Б. Годунове был дьяком Разрядного приказа (известен с мая 1604 г.), в правление В. Шуйского получил чин думного дьяка Новгородского Разряда [5, с. 38, 43, 153, 158–160 и др.].

Василий Григорьевич Телепнев и Томило Иудич Луговской, будучи думными дьяками Сигизмунда III, были назначены в состав посольства в Польшу в августе 1610 г. [8, с. 258; 15, № 290, с. 351–352], Т. Луговской был «в послах» задержан в Польше, вернулся из плена 1 июня 1619 г. [26, с. 78; 27, № 222, с. 130–131; 32, № 44, с. 186; 33, с. 256; 34, с. 122, 257] на должность думного дьяка Разрядного приказа, продолжил успешную карьеру при новом правительстве [3, с. 302; 19, с. 121, 159]. О В. Г. Телепневе далее ничего не известно.

В **Поместном приказе**, помимо И. Т. Грамотина, «почал служить Сигизмунду преж всех», сразу после распада Тушинского лагеря, думный дьяк Лжедмитрия II Иван Иванович Чичерин, ему был сохранен думный чин [22, № 208, с. 455] и даны поместья 30 марта 1610 г. Сигизмундом III по случаю избрания сына царем [24, № 183, с. 323, 324]. О службе И. И. Чичерина до приказов в Тушино ничего не известно, после 1613 г. в чине дьяка служил на воеводствах [2, с. 595; 3, с. 569].

Вместе с И. И. Чичериным думным дьяком Поместного приказа был Петр Алексеевич Третьяков. Известен он еще с 1592 г. как подьячий [35, с. 196], а с июля 1605 г. как дьяк Разрядного приказа Лжедмитрия I, в Московском Разряде был при Василии Шуйском, бежал в Тушинский лагерь, после Ходынской битвы был думным дьяком у самозванца до 1610 г. в Тушине и Калуге [5, с. 125, 126, 128 и др.]. В августе 1610 г. перешел на сторону московских бояр. Был отправлен в военный поход при боярине и воеводе И. М. Салтыкове от имени патриарха Гермогена и боярского правительства в Новгородскую область [29, с. 108]. После распада Первого земского ополчения еще некоторое время был в стане князя Д. Т. Трубецкого и И. М. Заруцкого в качестве думного дьяка, затем в 1612 г. перешел в стан Московской думы. 26 января 1612 г. за его приписью и думного дьяка И. И. Чичерина была дана боярская увещательная грамота в Кострому и Ярославль [32, № 277, с. 583]. Это единственное упоминание о П. Третьякове в период нахождения его в составе Боярского правительства. При взятии Москвы объединенным ополчением он вошел в новое правительство как думный дьяк Поместного приказа и Посольского приказов осенью 1612 г. [5, с. 125, 126, 128 и др.].

Петру Алексеевичу Третьякову удалось выйти сухим из воды: несмотря на связи с самозванцем и «перебежки» из одного лагеря в другой, он смог получить доверие от нового царя Михаила Романова, занял весьма важное положение при дворе. Подписался под грамотой о воцарении М. Ф. Романова [22, № 188, с. 533], перед венчанием на царство нового правителя ему было велено рассказать всем свои «мета» на коронации [28, стб. 97], с 13 июля 1613 г. – думный дьяк Посольского приказа, в ноябре того же года заведовал Устюжской четью [28, стб. 100].

Встречается ряд документов о регулировании финансовых вопросов с отдельными городами, территориями: 30 мая 1613 г. П. А. Третьяков скрепил грамоту городу Угличу об уплате в казну доходов [36, № 4, стб. 5]. В августе – сентябре 1613 г. упоминался в грамоте воеводе Ф. И. Погожево о присылке в Москву денежных доходов, о назначении кабацкими целовальниками определенных лиц [37, л.1]. В 1613 г. по его приказу взято из Устюжской чети в государеву казну 18 сентября – 1000 руб., 26 сентября – на

крымскую посылку 1053 рублей, 25 декабря – на ногайскую посылку 25 руб. [38, № 2, стб. 15, 16]. Припись П. А. Третьякова есть на царской грамоте Белозерскому воеводе Чихачеву о денежном сборе на войско с посадских и уездных людей в апреле 1614 г. [36, № 22, стб. 31]. 2 июля 1614 г. по приказу П. Третьякова велено взять у думного дьяка из Устюжской чети в государеву казну 500 руб. [38, № 2, стб. 18]. В сентябре 1614 г. за его приписью послано в Посольский приказ 6 аршин сукна [38, № 5, стб. 155], 11 июля из Посольского приказа у думного дьяка Петра Третьякова взято в казну 500 руб. [38, № 2, стб. 19].

Ряд грамот касаются выплаты жалования служилым людям в 1613–1617 гг. [3, с. 523; 38, № 5, стб. 150; 39, стб. 92], управления Донской землей, входившей в ведомство Посольского приказа [40, № 8–10, стб. 35–41], взаимодействия Посольского приказа и приказа Казанского Дворца [38, № 3, стб. 34–40]. Встречаются сведения, что некоторое время в 1615–1616 гг. П. А. Третьяков управлял приказом Казанского дворца, в связи с чем в 1615 г. Посольский приказ находился без думного дьяка [9, с. 109].

В целом актового материала, отражающего деятельность думного дьяка П. А. Третьякова, достаточно много. В 1616 г. П. А. Третьяков получил оклад в 200 рублей [41, № 108, с. 139]. Последние документы относятся к 1618 г. – думный дьяк был в ответе Кизылбашским посланникам вместе с С. Романчуковым [28, стб. 310]. В 1618 г. П. А. Третьяков умер [3, с. 523].

По мнению Н. М. Рогожина, благодаря П. А. Третьякову были восстановлены дипломатические связи со многими государствами после неблагоприятных событий Смутного времени и возвращены некоторые утраченные русские земли [42, с. 74]. Деятельность П. А. Третьякова заняла особое место в работе Б. А. Куненкова [43].

Новгородская четь. Дьяк Степан Михайлов Соловецкий был «товарищем Ф. Андронова по Тушино» [23, с. 660]. Точное место службы не известно. Вместе с подьячим Василием Михайловичем Юрьевым они приехали к Сигизмунду III под Смоленск из Тушино 27 января 1610 г., С. Соловецкий получил чин думного дьяка, подьячий В. М. Юрьев – чин дьяка. Оба были пожалованы поместьями. В январе 1612 г. С. М. Соловецкий был приближенным Госевского с боярами в Москве [16, с. 77; 22, № 208, с. 451; 24, № 183,

с. 326, 329; 26, с. 268], но после 1613 г. о нем ничего не известно.

В документах из «литовского ящика бархатного» значится лист Кирилла Скоробовецкого, велено ему быть «в думных дьяцех в Новгородской чети и велено его поверстать против посольских и разрядных думных дьяков, и велено ему дати петровские поместья Басманова» [3, с. 478; 44, с. 17]. Из более ранней биографии известно только, что был на Земском избирательном соборе избрания на царство Б. Годунова 1 августа 1598 г. «из гостей» [18, № 7, с. 43]. Его судьба после 1613 г. не известна.

Таким образом, из 9 думных дьяков – приверженцев Сигизмунда III, чья деятельность реализовывалась в составе московского боярского правительства в годы лихолетья, все 9 имели отношение ранее к приказной службе. 5 думных дьяков начали службу до 1605 г. (воцарения первого самозванца), 1 – с 1605 г., 3 человека ранее Тушинской службы в приказах не значатся.

По должностному положению 4 из 9 думных дьяков начали службу в подьячих. 2 из 9 впервые получили думный чин при Лжедмитрии I, 5 из 9 были думными дьяками в лагере Лжедмитрия II, 2 из 9 были думными дьяками в правительстве Василия Шуйского. То есть 7 из 9 думных дьяков были пожалованы думными чинами ранее, и только 2 дьяка впервые получили думный чин от Сигизмунда III.

Сигизмунд III, формируя высший состав приказной администрации, жаловал думные чины преимущественно тем людям, которые ранее эти чины имели, а также имели опыт приказной службы, начав ее, зачастую, с чина подьячего. Большая часть людей принесли присягу польскому королю и его сыну Владиславу после распада Тушинского лагеря за полгода до свержения с престола Василия Шуйского.

В дальнейшем судьба была благосклонна далеко не ко всем думным дьякам Сигизмунда III. После 1613 г. из 9 человек о 3-х ничего не известно, 1 назывался изменником и не имел отношения к государевой службе, 1 служил только на воеводствах, 3 человека удерживались в составе посольства до 1619 г., о судьбе одного из них не известно. Получается, что успешную карьеру в приказах Михаила Романова сделали только 3 человека: П. А. Третьяков благодаря своей службе в ополчениях, И. Т. Грамотин и Т. И. Луговской, чему способствовало, ве-

роятно, личное знакомство с Филаретом Романовым и пребывание вместе с ним в составе посольства, удерживаемого в Речи Посполитой.

М. Ф. Романов очень избирательно отнесся к назначениям на высшие государственные чины и должности. И хотя новому царю были нужны опытные управленцы, ме-

сто при государевом дворе получали только проверенные деятели. Приказные служащие высших думных чинов, сделавшие головокружительную карьеру при самозванцах и польских интервентах, большей частью остались «за бортом» при формировании приказного аппарата управления нового правительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбалко, Н. В. Думные дьяки Смутного времени / Н. В. Рыбалко // Восточная Европа в древности и Средневековье. Проблемы источниковедения. XII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто; IV Чтения памяти д. и. н. А. А. Зимина : в 2 ч. – М. : Изд-во ИВИ РАН, 2005. – Ч. 2. – С. 335–339.
2. Барсуков, А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам / сост. А. Барсуков. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича. – 1902. – 611 с.
3. Веселовский, С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. / С. Б. Веселовский. – М. : Наука, 1975. – 607 с.
4. Лисейцев, Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты / Д. В. Лисейцев. – М. ; Тула : Гриф и К, 2009. – 792 с.
5. Рыбалко, Н. В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII века / Н. В. Рыбалко. – М. : Квадрига; МБА, 2011. – 656 с.
6. Рыбалко, Н. В. Власть и система центрального управления в Московском государстве в период Междоусарствия (1610–1613 гг.) / Н. В. Рыбалко // Власть, общество, индивид в средневековой Европе. – М. : Наука, 2008. – С. 96–124.
7. Павлов, А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.) / А. П. Павлов. – СПб. : Наука, 1992. – 280 с.
8. Разрядная книга 1550–1636 гг. / сост. Л. Ф. Кузьмина ; отв. ред. В. И. Буганов. – М. : Изд. АН СССР, 1976. – Вып. 2. – 242 с.
9. Белокуров, С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.) / С. А. Белокуров // Чтения ОИДР. – М. : Изд. ОИДР, 1907. – Кн. 2, 3. – 312 с.
10. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 199. Оп. 1. Ч. 1. Порт. 159. Ч. 2. РК 1598–1636.
11. Богоявленский, С. К. Приказные судьи XVII века / С. К. Богоявленский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. – 316 с.
12. РГАДА. – Шведские мкф. / Новые поступления / – Р. 133. – № 16.
13. РГАДА. – Ф. 159. Оп. 2. Ч. 1. Д. 142.
14. Лихачев, Н. П. Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования / Н. П. Лихачев. – СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1888. – 559 с.
15. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией : в 5 т. – СПб. : Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. – Т. 2. (1598–1613 гг.). – 438 с.
16. Сухотин, Л. М. Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе, 1610–1611 гг. / Л. М. Сухотин // Чтения ОИДР. – М. : Изд. ОИДР, 1911. – Кн. 4. – С. 1–180.

REFERENCES

1. Rybalko, N. V. Dumnyye dyaki Smutnogo vremeni / N. V. Rybalko // Vostochnaya Yevropa v drevnosti i srednevekovye. Problemy istochnikovedeniya. XII chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto; IV Chteniya pamyati d.i.n. A. A. Zimina : v 2 ch. – M. : Izd-vo IVI RAN, 2005. – Ch. 2. – S. 335–339.
2. Barsukov, A. Spiski gorodovykh voyevod i drugikh lits voyevodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva XVII stoletiya po napechatannym pravitel'stvennym aktam / sost. A. Barsukov. – SPb. : Tip. M. M. Stasyulevicha. – 1902. – 611 s.
3. Veselovskiy, S. B. Dyaki i podyachiye XV–XVII vv. / S. B. Veselovskiy. – M. : Nauka, 1975. – 607 s.
4. Liseytshev, D. V. Prikaznaya sistema Moskovskogo gosudarstva v epokhu Smuty / D. V. Liseytshev. – M. ; Tula : Griif i K, 2009. – 792 s.
5. Rybalko, N. V. Rossiyskaya prikaznaya byurokratiya v Smutnoye vremya nachala XVII veka / N. V. Rybalko. – M. : Kvadriga; MBA, 2011. – 656 s.
6. Rybalko, N. V. Vlast i sistema tsentralnogo upravleniya v Moskovskom gosudarstve v period Mezhdutsarstviya (1610–1613 gg.) / N. V. Rybalko // Vlast, obshchestvo, individ v srednevekovoy Yevrope. – M. : Nauka, 2008. – S. 96–124.
7. Pavlov, A. P. Gosudarev dvor i politicheskaya borba pri Borise Godunove (1584–1605 gg.) / A. P. Pavlov. – SPb. : Nauka, 1992. – 280 s.
8. Razryadnaya kniga 1550–1636 gg. / sost. L. F. Kuzmina; отв. red. V. I. Baganov. – M. : Izd. AN SSSR, 1976. – Vyp. 2. – 242 s.
9. Belokurov, S. A. Razryadnyye zapisi za Smutnoye vremya (7113–7121 gg.) / S. A. Belokurov // Chteniya OI DR. – M. : Izd. OI DR, 1907. – Kn. 2, 3. – 312 s.
10. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA). – F. 199. Op. 1. Ch. 1. Port. 159. Ch. 2. RK 1598–1636.
11. Bogoyavlenskiiy, S. K. Prikaznyye sudyi XVII veka / S. K. Bogoyavlenskiiy. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1946. – 316 s.
12. RGADA. – Shvedskiye mkf. / Novyye postupleniya / R. 133. – № 16. –
13. RGADA. – F. 159. Op. 2. Ch. 1. D. 142.
14. Likhachyov, N. P. Razryadnyye dyaki XVI veka. Opyt istoricheskogo issledovaniya / N. P. Likhachyov. – SPb. : Tip. V. S. Balasheva, 1888. – 559 s.
15. Akty istoricheskiye, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoyu komissiyeyu : v 5 t. – T. 2. (1598–1613 gg.). – SPb. : Tip. Ekspeditsii zagotovleniya gos. bumag, 1841. – 438 s.
16. Sukhotin, L. M. Zemelnyye pozhalovaniya v Moskovskom gosudarstve pri tsare Vladislave, 1610–1611 gg. / L. M. Sukhotin // Chteniya OI DR. – M. : Izd. OI DR, 1911. – Kn. 4. – S. 1–180.

17. Акты времени междоусарствия (1610 г., 17 июля – 1613 г.) // Смутное время Московского государства, 1604–1613 гг. – Вып. 3. – М. : Изд. ОИДР, 1915. – 240 с.
18. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею императорской академии наук : в 4 т. – СПб. : в тип. 2 отд. Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. – Т. 2. – 392 с.
19. Лисейцев, Д. В. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник / Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин. – М. ; СПб. : ИРИ РАН; РГАДА; Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 303 с.
20. Архив П. М. Строева / под ред. С. Ф. Платонова и М. Г. Курдюмова : в 2 т. – Пг. : Б. и., 1917. – Т. 2. – 1342 стб.
21. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). Sobr. Zbiór dokumentów papierowych. Sygn. 4285. Грамота Лжедмитрия II Я. Сапеге с просьбой отпустить в Тушино «боярина» И. И. Волынского, 1609 7., 22 мая.
22. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел : в 4 ч. – М. : Тип. Селивановского, 1819. – Ч. 2. – 612 с.
23. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев // Соч. : в 18 кн. – М. : Голос; Колокол-Пресс, 1994. – Кн. 4. – Т. 7–8. – 768 с.
24. Акты, относящиеся к истории Западной России. – Т. 4: 1588–1632. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1851. – 582 с.
25. Лисейцев, Д. В. Посольский дьяк И. Т. Грамотин: биографическое исследование / Д. В. Лисейцев // Русское Средневековье. – 1998. – Вып. 2: Международные отношения. – М. : Мануфактура, 1999. – С. 49–66.
26. Боярский список 1610/11 г. // Чтения ОИДР. – М. : Изд. ОИДР, 1909. – Кн. 3. – С. 73–163.
27. Памятники обороны Смоленска (1609–1611 гг.) // Чтения ОИДР. – М. : Изд. ОИДР, 1912. – Кн. 1. – С. 1–261 (Смутное время московского государства, 1604–1613 гг. Вып. 6).
28. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением его императорского величества канцелярии. – Т. 1. 1612–1628 г. – СПб. : В тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1850. – 1184 стб.
29. Белокуров, С. А. О Посольском приказе / С. А. Белокуров // Чтения ОИДР. – М. : Изд-во ОИДР, 1906. – Кн. 3. – 174 с.
30. Демидова, Н. Ф. Служилая бюрократия в России в начале XVII века (1625–1700). Биографический справочник / Н. Ф. Демидова. – М. : Памятники исторической мысли, 2011. – 720 с.
31. Лисейцев, Д. В. Дьяк Василий Телепнев и Посольский приказ в Смутное время / Д. В. Лисейцев // Дипломатический Вестник. – 2000. – № 11. – С. 113–117.
32. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел : в 4 ч. – М. : Тип. Селивановского, 1822. – Ч. 3. – 556 с.
33. Бельский летописец // Полное собрание русских летописей. – Т. 34. – М. : Наука, 1978. – С. 238–271.
34. Новый летописец // Временник ОИДР. – М. : Изд. ОИДР, 1853. – Кн. 17. – С. 1–212.
17. Akty vremena mezhduusarstviya (1610 g., 17 iyulya – 1613 g.) // Smutnoye vremya Moskovskogo gosudarstva, 1604–1613 gg. – Vyp. 3. – M. : Izd. OIDR, 1915. – 240 s.
18. Akty, sobrannyye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiyskoy imperii arkhеоgraficheskoyu ekspeditsiyeyu imperatorskoy akademii nauk : v 4 t. – SPb. : v tip. 2 otd. Sobstvennoy Ye. I. V. kantselyarii, 1836. – T. 2. – 392 s.
19. Liseytshev, D. V. Priказы Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv. Slovar–spravochnik / D. V. Liseytshev, N. M. Rogozhin, Yu. M. Eskin. – M. ; SPb. : IRI RAN; RGADA; Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2015. – 303 s.
20. Arkhiv P. M. Stroyeva / pod red. S. F. Platonova i M. G. Kurdyumova : v 2 t. – Pg. : B. i., 1917. – T. 2. – 1342 stb.
21. Archiwum Główny Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). Sobr. Zbiór dokumentów papierowych. Sygn. 4285. Gramota Lzhedmitriya II Ya. Sapеge s prosбой otpustit v Tushino «boyarina» I. I. Volynskogo, 1609 7., 22 maya.
22. Sobraniye gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikhsya v gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del. v 4 ch. – M. : Tip. Selivanovskogo, 1819. – Ch. 2. – 612 s.
23. Solovyov, S. M. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen / S. M. Solovyov // Soch. : v 18 kn. – M. : Golos; Kolokol–Press, 1994. – Kn. 4. – T. 7–8. – 768 s.
24. Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii. – T. 4: 1588–1632. – SPb. : Tip. Eduarda Pratsa, 1851. – 582 s.
25. Liseytshev, D. V. Posolskiy dyak I. T. Gramotin: biograficheskoye issledovaniye / D. V. Liseytshev // Russkoye Srednevekovye. – 1998. – Vyp. 2: Mezhdunarodnyye otnosheniya. – M. : Manufaktura, 1999. – S. 49–66.
26. Boyarskiy spisok 1610/11 g. // Chteniya OIDR. – M. : Izd. OIDR, 1909. – Kn. 3. – S. 73–163.
27. Pamyatniki oborony Smolenska (1609–1611 gg.) // Chteniya OIDR. – M. : Izd. OIDR, 1912. – Kn. 1. – S. 1–261 (Smutnoye vremya moskovskogo gosudarstva, 1604–1613 gg. Vyp. 6).
28. Dvortsovyye razryady, po vysochayshemu poveleniyu izdannyye II otdeleniyem yego imperatorskogo velichestva kantselyarii. – T. 1: 1612–1628 g. – SPb. : V tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ye. I. V. Kantselyarii, 1850. – 1184 stb.
29. Belokurov, S. A. O Posolskom prikaze / S. A. Belokurov // Chteniya OIDR. – M. : Izd–vo OIDR, 1906. – Kn. 3. – 174 s.
30. Demidova N. F. Sluzhilaya byurokratiya v Rossii v nachale XVII veka (1625–1700). Biograficheskiy spravochnik / N. F. Demidov. – M. : Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2011. – 720 s.
31. Liseytshev, D. V. Dyak Vasiliy Telepnev i Posolskiy prikaz v Smutnoye vremya / D. V. Liseytshev // Diplomaticheskiy Vestnik. – 2000. – № 11. – S. 113–117.
32. Sobraniye gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikhsya v gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del : v 4 ch. – M. : Tip. Selivanovskogo, 1822. – Ch. 3. – 556 s.
33. Belskiy letopisets // Polnoye sobraniye russkikh letopisey. – T. 34. – M. : Nauka, 1978. – S. 238–271.
34. Novyy letopisets // Vremennik OIDR. – M. : Izd. OIDR, 1853. – Kn. 17. – S. 1–212.
35. Pavlov, A. P. Priказы i prikaznaya byurokratiya: (1584–1605 gg.) / A. P. Pavlov // Istoricheskiye zapiski. – M. : Nauka, 1988. – T. 116. – S. 187–277.

35. Павлов, А. П. Приказы и приказная бюрократия: (1584–1605 гг.) / А. П. Павлов // Исторические записки. – М. : Наука, 1988. – Т. 116. – С. 187–227.
36. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею императорской академии наук : в 4 т. – СПб. : в тип. 2 отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. – Т. 3. – 518 с.
37. РГАДА. – Ф. 1169. Оп. 1. Д. 1.
38. Приходно-расходная книга Казенного приказа 1613–1614 гг. // РИБ. – Т. IX. – СПб. : Тип. МВД, 1884. – С. 1–384.
39. Приходно-расходные книги Московский приказов // РИБ. – Т. XXVIII. – СПб. : Синод. тип., 1912. – 513 с.
40. Донские дела. Кн. I // РИБ. – Т. XVIII. – СПб. : Тип. ГУУ, 1898. – 1006 стб.
41. Акты Московского государства / под ред. Н. А. Попова, Д. Я. Самоквасова: в 3 т. – Т. 1 (1571–1634 гг.). – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. – 767 с.
42. Рогожин, Н. М. Посольский приказ. Колыбель Российской дипломатии / Н. М. Рогожин. – М. : Международные отношения, 2003. – 432 с.
43. Куненков, Б. А. Посольский приказ в 1613–1645 гг. Структура, служащие, делопроизводство : дис. ... канд. ист. наук / Б. А. Куненков. – Брянск, 2007. – 586 с.
44. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. – Ч. IV: 1598–1608 гг. / под ред. С. А. Белокурова // Сборник РИО. – М., 1912. – Т. 137. – 808 с.
36. Akty, sobrannyye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiyskoy imperii arkheograficheskoyu ekspeditsiyeyu imperatorskoy akademii nauk : v 4 t. – SPb. : v tip. 2 otd. Sobstvennoy Ye. I. V. kantselyarii, 1836. – T. 3. – 518 s.
37. RGADA. – F. 1169. Op. 1. D. 1.
38. Prikhodno-raskhodnaya kniga Kazyonnogo prikaza 1613–1614 gg. // RIB. – T. IX. – SPb. : Tip. MVD, 1884. – S. 1–384.
39. Prikhodno-raskhodnyye knigi Moskovskikh prikazov // RIB. – T. XXVIII. – SPb. : Sinod. tip., 1912. – 513 s.
40. Donskiye dela. Kn. I // RIB. – T. XVIII. – SPb. : Tip. GUU, 1898. – 1006 stb.
41. Akty Moskovskogo gosudarstva / pod red. N. A. Popova, D. Ya. Samokvasova: v 3 t. – T. 1 (1571–1634 gg.). – SPb. : Tip. Imp. Akad. nauk, 1890. – 767 s.
42. Rogozhin, N. M. Posolskiy prikaz. Kolybel Rossiyskoy diplomatii / N. M. Rogozhin. – M. : Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2003. – 432 s.
43. Kunenkov, B. A. Posolskiy prikaz v 1613–1645 gg. Struktura, sluzhashchiye, deloproizvodstvo : dis. ... kand. ist. nauk / B. A. Kunenkov. – Bryansk, 2007. – 586 s.
44. Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Polsko-Litovskim gosudarstvom. – Ch. IV: 1598–1608 gg. / pod red. S. A. Belokurova // Sbornik RIO. – M., 1912. – T. 137. – 808 s.